

УДК. 339.7

И.Н. ЕФРЕМЕНКО

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ВАЛЮТНОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН АФРИКИ

Дан анализ основных тенденций экономической, финансовой и валютной интеграции в африканском регионе. Исследованиями подтверждена необходимость и актуальность теоретической проработки поставленных вопросов.

Ключевые слова: региональная экономическая, валютная и финансовая интеграция в Африке, глобализация, активация.

Введение. Региональная интеграция и глобализация имеют в основе одинаковые движущие силы, общие технологические предпосылки и являются важными звеньями процесса интернационализации хозяйственной жизни современной мировой экономики. Однако принципиальная разница состоит прежде всего в пространственных характеристиках, а также в разной платформе движущих факторов. Так, расширение процесса глобализации обусловлено стихийным разрастанием действия рыночных факторов и частно-предпринимательских инициатив, в то время как регионализация предполагает действие мощного политического компонента.

Конечной целью региональной интеграции является создание общего экономического пространства среди участвующих стран. Освоение оптимальных форм экономической, финансовой и валютной интеграции становится приоритетной задачей для монетарных властей ряда государств в контексте разработки и реализации ими стратегии адаптации к процессу экономической и финансовой глобализации. Сложность и многоаспектность современного развития отдельных регионов и мировой экономики в целом демонстрируют многовариантность интеграционных процессов, что подтверждает необходимость и актуальность теоретической проработки поставленных вопросов. Однако на сегодняшний день при разработке и внедрении интеграционных механизмов многие регионы мира наметили иную, нежели в Европе, модель интеграции, имеющую конечной целью не переход к единым деньгам, а реализацию политики межгосударственной экономической конвергенции.

Позитивным аспектом реализации скоординированной¹ денежно-кредитной политики, помимо синхронизации экономического развития стран объединения, выступают: возможность достижения нескольких целей при ограниченном наборе инструментов денежно-кредитного регулирования; возможность интернационализации внешних эффектов. Это особенно актуально для развивающихся стран рассматриваемых регионов. Вместе с тем такая форма финансово-экономической интеграции оставляет монетарным властям возможность маневрирования денежно-кредитными инструментами в ситуациях нестабильности, неопределенности либо турбулентности на финансовом рынке, а также возможность принятия автономных решений, что отвечает требованиям текущего экономического развития стран азиатского и африканского регионов.

¹ В отношении африканского региона мы употребляем именно термин «скоординированная денежно-кредитная политика», а не «единая денежно-кредитная политика».

Постановка задачи. Страны Африки играют все более заметную роль в глобальной экономике, и потому вопрос создания и развития нового звена мировой финансовой архитектуры – региональных экономических и валютных союзов этих стран – получает большую актуальность и вызывает несомненный научный интерес.

Активизация создания региональных сообществ в африканском регионе. Инициативы в отношении региональной экономической интеграции среди африканских стран достаточно активно осуществлялись еще во времена колониальной политики и особенно в 1960-е гг, был создан не один десяток блоков и группировок, которые охватили почти все страны африканского континента.

Сознательные и более продуманные усилия на континентальном уровне были предприняты только в 1991 г, когда впервые был поднят вопрос о создании единой валютной зоны в Африке, закрепленный в Договоре об Организации Африканского Союза. Соглашение Абуджа регламентировало основание Африканского Экономического Союза и определило последовательность действий по образованию единой валютной зоны в Африке к 2028 г. Начальные стадии предусматривают укрепление достигнутой в настоящее время региональной кооперации и интеграции. Заключительная стадия повлечет за собой учреждение Африканского Центрального Банка (АСВ) и впоследствии создание и введение в оборот единой африканской валюты и Африканского Экономического и Валютного Союза.

Существуют и другие инициативы в этом отношении. Например, Декларация Сирте Африканского Союза 1999 г не только оставила на повестке дня вопрос об Африканском Экономическом и Валютном Союзе, но и создала предпосылки для ускоренного создания институциональной структуры союза (речь идет прежде всего о создании Африканского Центрального Банка). В новой договоренности суб-региональные валютные союзы, как ожидалось, сформируют точку опоры для единого Африканского Центрального Банка и единой валюты.

Существуют три важных обстоятельства, объясняющие активизацию в последние два десятилетия усилий и проектов по созданию валютного союза в Африке. Прежде всего, очевидно, что успешная реализация проекта по введению евро подогрела интерес в других регионах мира, начиная от Восточной Азии до Латинской Америки и Ближнего Востока. Валютный союз в связи с этим воспринимается теперь как способ усилить региональную зависимость и достичь большей гармонии. С другой стороны, существуют ожидания восстановить слабые на сегодняшний день национальные экономические и политические институты в связи с созданием надрегиональной архитектуры, где единая валюта и валютный союз стали бы мощными символами. Кроме того, активизация создания региональных сообществ в африканском регионе может быть объяснена объективной слабостью государств этого региона перед лицом расширяющейся финансовой глобализации. Регионализм становится сегодня одним из способов справиться с глобальной трансформацией, так как большинству стран не хватает собственных сил и средств для того, чтобы преодолеть такие проблемы на национальном уровне [8]. Это особенно актуально в отношении африканского региона.

В настоящее время внутри региона действует пять основных экономических объединений, которые охватывают все страны Африки: Арабский Магрибский Союз (AMU); Общий рынок стран Восточной и Южной Африки (COMESA); Экономическое Сообщество центральноафриканских государств

(ECCAS); Экономическое Сообщество западноафриканских государств (ECOWAS); и Сообщество Развития стран Южной Африки (SADC).

Кроме того, существуют восемь других региональных интеграционных объединений, которые являются подмножествами указанных выше организаций. Среди них: Экономическое и Валютное Сообщество центральноафриканских стран (CAEMC), состоящее из шести стран из состава ECCAS; Экономическое сообщество стран Великих Озер (CEPGL), состоящее из трех членов ECCAS; Восточноафриканское Сообщество, состоящее из стран COMESA и SADC; Комиссия Индийского океана (ИОС), включающая пять стран, четыре из которых входят в состав COMESA и одна является колонией Франции.

На территории региона действуют и ряд других союзов: Учреждение межправительственного развития (IGAD); объединение семи стран Восточной Африки и северной части Восточной Африки; Союз стран бассейна реки Мано (MRU), все три страны которого являются членами ECOWAS; Западноафриканский экономический и валютный Союз (UEMOA), включающий восемь членов ECOWAS; и Южноафриканский Таможенный Союз (SACU), состоящий из пяти государств-членов SADC; Западноафриканская валютная зона (WAMZ), включающая пять стран-членов ECOWAS (Гамбия, Гана, Гвинея, Нигерия и Сьерра-Леоне).

Африканские суб-регионы отличаются различной скоростью экономического и валютного сотрудничества, и пока они не достигнут достаточной стабильности, Африканский Экономический и Валютный Союз не сможет в полной мере функционировать. Требуется создать сильную институциональную структуру, стимулирующую торговую и финансовую рыночные интеграции в этом регионе, которые, кроме того, будут способствовать формированию и реализации общей валютной политики.

Важно обратить внимание на предпосылки создания и экономическую основу обсуждаемого проекта для того, чтобы оценить вызовы и определить возможные перспективы.

Методы реализации обсуждаемой темы. В процессе проведения данного исследования и обоснования полученных результатов широко использованы общенаучные методы и инструментальные технологии научного познания, в том числе методы абстракции, историко-логического, сравнительного и ситуационного анализа, метод наблюдения, аппарат диагностико-мониторинговых обследований, компаративного и логического анализа.

Анализ основных тенденций экономической, финансовой и валютной интеграции в африканском регионе. Большинство африканских стран в течение 1980-х – начале 1990-х гг реализовали политику по укреплению позиций государства во всех сферах экономики и снижению роли частного сектора. Зарождающаяся промышленность стимулировалась государством через систему субсидий и была ограждена от мировой конкуренции, что выразилось в установлении высоких тарифных барьеров. Однако ограниченность внутренних рынков, нехватка капитала, технологий, квалифицированных кадров, недостаток ресурсов в конечном итоге выступили факторами, препятствовавшими созданию жизнеспособной внутренней индустриальной основы в большинстве африканских стран.

Политика ограничения импорта первое время активно финансировалась за счет доходов от продажи сырьевых товаров. Однако с уменьшением уровня этих доходов африканские страны начали осуществлять заимствования на международных рынках капиталов и у ряда специализированных институтов. Заимствованные средства невозможно было направить на финансирование производства, в результате выпуск реальной продукции

снижался, в то время как расходы, связанные с обслуживанием высокого долга, значительно увеличивались.

Африканские страны попытались решить экономический кризис комплексом следующих мер: были осуществлены заимствования на международных рынках капиталов в еще большем масштабе; введены ограничения на движение капитала; поддерживался переоцененный обменный курс, и сокращены бюджетные расходы по финансированию социального сектора. Такие меры сделали сектор сельского хозяйства совершенно неэффективным.

До сих пор африканские страны отличаются значительным отставанием по темпам развития от большинства стран мира. ВВП четырех крупнейших стран региона (Южная Африка, Египет, Алжир и Нигерия) в 2005 г составил 358 млрд дол. США, а это около 57,8% ВВП всего континента (619,45 млрд дол. США). Приблизительно 12 стран имеют валовой внутренний продукт меньше чем 1 млрд дол. США, в то время как 41 страна имеет валовой внутренний продукт меньше среднего в регионе уровня 12,12 млрд дол. США. Кроме того, в 2005 г 16 африканских стран имели доход на душу населения меньше чем 1000 дол. США. По данным UNCTAD, реальный рост ВВП континента составлял в среднем 2,2% в год в период 1987-1997 гг, 3,6% в 2002 г и 5,0% в 2005 году.

Доля Африки в мировом товарообороте в 1970-х гг составляла более 3%, но в 1980-е гг стала устойчиво снижаться. В период 1980-1995 гг, когда мировая торговля удвоилась в абсолютном выражении, внешняя торговля Африки оставалась на приблизительно том же уровне. В настоящее время торговля региона в мировой экономике составляет менее 1,5% совокупного объема мировой торговли.

Экономические и социальные прогнозы развития региона показывают, что более динамичного экономического развития можно достичь в том случае, если страны региона примут и осуществят стратегии по укреплению сотрудничества и регионализации в процессе интеграции в мировую экономику. Интеграция способствует достижению более динамичного экономического роста через действие таких факторов, как улучшенное распределение ресурсов, конкуренция, передача технологий и знаний, а также доступ к иностранному капиталу. В странах с открытой экономикой объемы торговли и инвестиций неизменно увеличиваются, и экономический рост еще больше содействует интеграции. На сегодняшний момент странам Африки, где все еще достаточно низок даже уровень взаимной торговли, предстоит реализовать большой комплекс мероприятий, направленных на расширение степени открытости их экономик. Двигаться предстоит в двух важных направлениях [1]:

1) обеспечение торгово-политической открытости, определяемой внешнеторговой, фискальной, валютной и другими направлениями макроэкономической политики государства. Она измеряется степенью освобождения межстрановых трансакций от искусственных (созданных властями) барьеров, осложняющих экономическое взаимодействие резидентов и нерезидентов по обе стороны государственной границы. В этом смысле идеальная открытость страны – это такая свобода от подобных барьеров, какая существует внутри страны для резидентов. Измерить уровень торгово-политической открытости страны представляется затруднительным, поскольку официальные импортные барьеры (тарифные ставки) усиливаются или заменяются различными паратарифными и нетарифными барьерами,

антидемпинговыми мерами и т.п. Кроме того, нельзя упускать из вида протекционистский эффект заниженного обменного курса национальной валюты;

2) обеспечение воспроизводственной открытости, определяемой степенью вовлеченности национальной экономики в систему мирохозяйственных связей. Она измеряется процентным соотношением суммы экспорта и импорта страны к объему ВВП. Для оценки уровня интегрированности нескольких национальных экономик важна именно воспроизводственная открытость, которая растет быстрее торгово-политической открытости.

Африка – регион со сложным сочетанием внешних и внутренних факторов, специфической историей и культурой демонстрирует сегодня тем не менее углубление процессов интеграции, особенно в регионе Западной Африки. В регионе имеются страны с «возникающей» экономикой (Нигерия, Гана, Кот-д'Ивуар), которые наряду с ЮАР и странами Северной Африки образуют группу наиболее динамично развивающихся в экономическом плане государств. Свидетельством углубляющихся процессов интеграции в Западной Африке служат создание трансафриканских компаний («Аир Африк»), совместные проекты в сфере инфраструктуры, расширяющаяся деятельность Абиджанской фондовой биржи, появление негосударственных организаций типа Федерации западноафриканских торговых палат или западноафриканской сети предпринимателей. Предпринимаются серьезные усилия по либерализации национальных валютных систем, особенно в странах Восточной и Южной Африки. Отдельные страны даже приняли обязательства МВФ по созданию валютных систем, свободных от ограничений на текущие операции.

Оценивая перспективы валютной интеграции между африканскими странами, необходимо отметить, что уже было реализовано несколько проектов, среди которых создание зоны французского франка, валютной зоны Рэнда, Западноафриканский экономический и валютный союз, Экономическое и валютное сообщество Центральной Африки и т.д. Несмотря на отдельные успехи, их деятельность нельзя признать удовлетворительной, поэтому разрабатываются все новые проекты валютной интеграции.

Все когда-либо обсуждавшиеся в регионе проекты конструирования экономического и валютного союза, так же, как и в Европе и Азии, опираются на теорию оптимальных валютных зон Р. Манделла.

Большая часть эмпирической литературы по вопросам экономической интеграции и созданию валютного союза в Африке исследует критические вызовы для эффективной организации валютного союза и объясняет, почему большинство союзов в Африке после начального энтузиазма начала 1960-х гг столкнулись с рядом трудностей.

В частности, было показано, что участие в зоне французского франка (CFA) оградило государства-члены блока от негативных проявлений экономической нестабильности 1970-х гг. Именно в этой группе стран темпы роста ВВП оказались значительно выше, чем в остальных странах Северной Африки. Кроме того, участие в других валютных союзах также предоставило сопоставимые преимущества и выгоды (так, например, страны валютной зоны Рэнда (RMA) также демонстрировали в период 1974-1993-х гг высокие темпы экономического роста и рост инвестиционной активности в условиях низкого уровня инфляции) [5].

Вместе с тем исследовалась эффективность зоны французского франка (CFA) и резюмировалось, что даже после 50 лет существования она не соответствует обычным критериям оптимальной валютной зоны [2]. Одним из главных недостатков зоны CFA называлась заметная неоднород-

ность ее состава [6]. Хотя авторы и обнаружили наличие высокой корреляции в уровнях инфляции для стран зоны CFA, взаимосвязи в темпах их экономического роста не наблюдалось. Авторы объяснили такую асимметрию роста высокой специализацией стран в производстве сырьевых товаров, что делало их особо уязвимыми к внешним ударам.

Для африканских государств подтвердилось предположение, что участие в валютных союзах привлекательно, когда отсутствуют другие разумные альтернативы [5]. Доказательством служит факт, что при возникновении политической нестабильности страны отказываются от участия в валютных блоках. Так, например, был упразднен в 1966 г Восточно-Африканский валютный совет, а зона CFA и RMA лишились некоторых членов: Ботсвана вышла из состава RMA в 1976 г, Мавритания покинула WAMU в 1973 г, а Мали вышла из блока в 1973 г, но вернулась в 1984 году.

Функционирование валютной зоны в Южной Африке показало, что эта группа стран в целом соответствует критериям оптимальной валютной зоны [4], однако макроэкономические выгоды могли бы быть еще больше, если бы страны этой группы пошли до конца в формировании валютного союза. Эти страны обладали похожей структурой производства, рынки капитала демонстрировали развитие. Однако дестабилизирующее воздействие оказали торговые кризисы, снижение ассортимента экспорта и преобладание международной модели промышленной торговли. Ряд исследований, посвященных анализу развития торговли, показывают важность в этом процессе валютной интеграции [10].

Потенциальные выгоды либерализации торговли и интеграции для африканских стран являются признанными в теории эффекта масштаба [9]. Небольшой размер большинства национальных экономик африканского континента указывает на объединение как полезное средство расширяющихся рынков и увеличивающегося участия в мировой экономике.

Таким образом, ослабление торговых ограничений в пределах данного региона может способствовать снижению внутренних транспортных расходов, стимулировать внутрирегиональную торговлю – и, в конечном счете, увеличить темпы экономического роста и производительность государств-членов.

Теоретически развитие торговли в регионе выступает катализатором образования общей валютной зоны, поскольку торговая интеграция формирует межнациональную политическую и экономическую инфраструктуру, необходимую для эффективного валютного союза. Принятие внутрирегиональных торговых соглашений не ограничивает гибкость валютной политики. По сравнению с валютными союзами торговые союзы обеспечивают их участникам общие выгоды льготного таможенного режима при сохранении автономии валютной политики.

Несмотря на эти перспективы, торговые союзы в Африке показали ограниченные возможности для содействия экономическому развитию [7].

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что эффективность экономического и валютного союза зависит от того, насколько соглашение о сотрудничестве способствует формированию факторов сдержанности правительства, углубляет финансовую систему, уменьшает вероятность спекулятивных давлений и способствует усилению интеграции национальных экономик на африканском континенте.

Аналогично интеграционным процессам в валютной сфере в Европе можно сопоставить процесс становления единой африканской валюты – афро. Еще в 2002 г на состоявшейся в Алжире сессии глав центральных

банков стран Африки было принято решение о создании единой африканской денежной единицы. Одновременно был создан Африканский центральный банк, который в будущем, аналогично Европейскому центральному банку, будет осуществлять валютно-финансовую политику союза. Правда, тогда сообщалось, что введение единой африканской валютной единицы не имеет четкого графика и будет зависеть от процесса интеграции финансовых систем стран континента. До сих пор не реализовано никаких сколь-нибудь значимых мероприятий для дальнейшего развития единой африканской валюты и логично предположить, что даже при условии воплощения в жизнь этого проекта на африканском континенте, он не окажет заметного воздействия на дальнейшую трансформацию мировой валютной системы.

Заключение. В современной ситуации напряженности в мировой финансовой системе и по-прежнему высокого риска стремительного распространения кризисных проявлений на все сегменты и участки финансового рынка чрезвычайно важно взвешенно оценивать все инициативы по укреплению региональной интеграции во всех возможных ее формах. Очень важно не допустить перекоса в восприятии эффектов нарастающего процесса глобализации и не рассматривать различные формы регионального взаимодействия как механизм противодействия на пути глобализации. Сегодня отдельные экономисты все еще трактуют регионализацию как камень преткновения на пути глобализации. Высказывается идея, что региональные торговые соглашения создают преференциальные режимы внутри блоков и потому мешают экспортерам из третьих стран проникать на рынки стран-участниц [3]. В действительности, реальная интеграция, сопровождаемая сращиванием национальных экономик, расширением, переплетением и усложнением воспроизводственных процессов, усилением финансовой взаимозависимости, формированием скоординированных механизмов в реализации денежно-кредитной политики, созданием единой или схожей институциональной структуры финансовой системы и т.п., может рассматриваться сегодня как действенное средство адаптации национальных экономик к объективному процессу глобализации.

Анализ основных тенденций экономической, финансовой и валютной интеграции в африканском регионе свидетельствует, что развитие международной финансовой системы до сих пор во многом имеет асимметричный характер. Мы понимаем, что важнейшие финансовые институты национальных экономик выступают главными каналами интеграции финансовых систем, но дальнейшее развитие последних обусловлено во многом адекватной интерпретацией совокупности преимуществ и вызовов интеграции отдельных национальных финансовых систем в мировую финансовую архитектуру.

Библиографический список

1. Шишков Ю.В. Регионализация и глобализация мировой экономики: альтернатива или взаимодополнение? / Ю.В. Шишков. // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – №8. – С. 14.
2. Bayoumi, T. and J. Ostry. 1997. «Macroeconomic Shocks and Trade Flows within Sub-Saharan Africa: Implications for Optimum Currency Arrangements». *Journal of African Economies*, October 6(3). – P. 412-44.
3. Bhagwati J. *Termites in the Trading System: How Preferential Trade Agreements are Undermining Multilateral Free Trade*. Oxford, 2007.

4. Grandes, M. 2003. «Macroeconomic Convergence in Southern Africa: The Rand Zone Experience». OECD Development Centre Working Paper No. 231, OECD, Paris.
5. Guillaume, D. M. and D. Stasavage. 2000. «Improving Policy Credibility: Is There a Case for African Monetary Unions?». World Development, August 28 (8).
6. Hadjimichael, M. T. and M. Galy. 1997. «The CFA Franc Zone and the EMU». Working Paper of the International Monetary Fund. WP156.
7. Hanink, D. M. and J. H. Owusu. 1998. «Has ECOWAS Promoted Trade among Its Members?» // Journal of African Economies, October 7 (3); Oyejide, T.A. 1998. «Global Economic Through Multilateral Negotiations: Africa in the World Trade Organization», mimeo, AERC, Nairobi.
8. Hettne B. Globalism, the New Regionalism and East Asia. Selected Papers Delivered at the United Nations University Global Seminar 02-06.09.1996. P. 5
9. Oyejide, T.A. 1998. «Global Economic Through Multilateral Negotiations: Africa in the World Trade Organization», mimeo, AERC, Nairobi.
10. Rose, A. K. 2000. «One Money, One Market: The Effect of Common Currencies on Trade» // Economic Policy, April 30; Engel, C. and A. Rose. 2002. «Currency Unions and International Integration» // Journal of Money, Credit, and Banking, November 34 (4); Frankel, J.A. and A. Rose. 1998. «The Endogeneity of the Optimum Currency Area Criteria» // Economic Journal, July 108 (449).

Материал поступил в редакцию 11.03.08.

I.N. EFREMNKO

SPECIFIC FEATURES OF ECONOMIC AND EXCHANGE INTEGRATION OF AFRICAN COUNTRIES

The analysis of the basic tendencies of economic, financial and monetary integration in the African region is given. Research confirms necessity and urgency of theoretical study of these questions.

ЕФРЕМЕНКО Инесса Николаевна, докторант, доцент кафедры «Международные финансово-кредитные отношения» Ростовского государственного экономического университета «РИНХ», кандидат экономических наук (2002). Окончила Ростовский государственный экономический университет «РИНХ» (1999).

Сфера научных интересов: новая мировая финансовая архитектура, трансформирующаяся в условиях глобализации.

Публикации: 27 статей, 2 монографии, 1 учебное пособие

efremenko@yandex.ru